КОНКУРЕНЦИЯ ШТАТОВ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ США: ОТ "РЕВОЛЮЦИИ РЕЙГАНА" ДО РЕФОРМ ОБАМЫ

Л. В. Никитин

В статье, охватывающей период "неолиберального тридцатилетия" (1979-2008), а также экономический кризис 2008-2009 гг. и последующее восстановление, рассматриваются основные этапы конкурентной борьбы между штатами США в банковской сфере. Положенные в основу исследования статистические данные и расчеты позволяют увидеть фундаментальные сдвиги в географическом распределении кредитных ресурсов Америки.

Ключевые слова: США, штаты и города, история банков, конкуренция, ранжирование, неолиберальная экономика, банковское законодательство

The article deals with the key phases of competition between the U.S. states in the sphere of banking during the three "neoliberal decades" (1979-2008), as well as economic crisis of 2008-2009 and subsequent recovery. The investigation is based on statistical data and calculations, which enable to see fundamental shifts in geographical distribution of America's credit resources.

Keywords: USA, states and cities, history of banks, competition, rankings, neoliberal economy, banking legislation

Стремительное развитие экономической глобализации, которое наблюдается на протяжении последних десятилетий, неизбежно ведет к усилению прямой конкуренции не только между корпорациями или странами, но также между регионами и даже отдельными городами. По всему свету можно найти немало локальных примеров гибкой адаптации, отраслевой перестройки и отрыва от менее удачливых соседей. Такие случаи (как, впрочем, и противоположные) неизменно привлекают внимание специалистов по экономике и экономической географии. Но при этом не менее полезным может быть и исторический подход к проблеме, предполагающий изучение подобных явлений и процессов в непрерывном развитии и на больших хронологических интервалах. Именно такой подход — с использованием преимущественно количественных методов — положен в основу данной публикации.

В качестве очень важного и показательного примера внутринациональной конкуренции территорий здесь сопоставляется роль 50 штатов США, а также Федерального округа Колумбия в банковской сфере. Выбор страны и отрасли едва ли требует подробного обоснования: их гигантский вклад в мировую экономику очевиден. Заметим к тому же, что некоторые особенности Соединенных Штатов (федеративное устройство, огромная территория, большие внутренние различия, длительная практика искусственного ограничения конкуренции в банковском секторе) в значительной мере делают американский опыт важным и для России.

Источниковой основой исследования являются первичные базы данных, представленные на официальном сайте Федеральной корпорации США по страхованию вкладов (ФКСВ)[1] и требующие дальнейшей математической обработки. В хронологическом плане статья охватывает большой и обладающий определенным внутренним единством период (от рубежа 1970-х - 1980-х гг. до настоящего времени), основная часть которого почти во всем мире прошла под знаком неолиберальных реформ, ослабления регулирующей роли государства и расширения свободы для финансовых корпораций. Соответственно, в поле зрения оказываются три полных макроэкономических цикла: (1) кризис 1980-1982 гг. и подъем 1983-1989 гг.; (2) кризис 1990-1991 гг. и подъем 1992-2000 гг.; (3) кризис 2001 г. и подъем 2002-2007 гг. (кроме этого, в заключительной части статьи будет затронуто и начало нового цикла, отсчет которого ведется с кризиса 2008—2009 гг.). Ориентируясь на эти во многом похожие, но и обладающие яркой спецификой циклы, можно последовательно рассмотреть основные вехи в развитии финансовой географии Соединенных Штатов.

Однако еще до этого необходимо сказать несколько слов о том, что представляла собой изучаемая отрасль на протяжении десятилетий, предшествовавших неолиберальному повороту. Исторически сложилось так, что величие и могущество четырех-пяти крупнейших банков Нью-Йорка сочеталось с наличием многих тысяч мелких и средних кредитных фирм, разбросанных по всей территории страны. Крайняя географическая дисперсия объяснялась давними юридическими особенностями: долгой практикой регистрации банков только на уровне штатов, а затем — действием федерального Закона Макфаддена (1927 г.), который запрещал уже появившимся к этому времени национальным банкам открывать филиалы за пределами их базовых территорий (штатов, а в отдельных случаях и городов). В таких условиях пространственное распределение банковского капитала было равномерным и устой-

[1] Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC (http://www2.fdic.gov).

чивым. Далеко впереди находился Нью-Йорк (город и штат), являвшийся финансовым перекрестком глобального значения. Следующие места по сумме банковских активов, иногда меняясь друг с другом, но почти точно повторяя демографическую иерархию, занимали Калифорния, Техас, Иллинойс и Пенсильвания; вместе с Нью-Йорком они неизменно составляли казавшуюся вечной "большую пятерку". Подобная стабильность, при всех ее плюсах, имела один фундаментальный недостаток: кредитные учреждения США становились все менее эффективными на фоне зарубежных конкурентов. Не удивительно, что в рамках общей экономической либерализации на рубеже 1970—1980-х гг. администрации Дж. Картера и Р. Рейгана уделили особое внимание реформе финансового сектора.

Итак, начало *первого* из рассмотренных здесь периодов *(1980—1989гг.)* совпало с тремя ключевыми событиями. В августе 1979 г. по предложению президента США Джимми Картера новым председателем Федеральной резервной системы (ФРС) был назначен Пол Волкер - убежденный сторонник развития частной инициативы и подавления инфляции. Осуществленное при Волкере мощное повышение учетных ставок вскоре привело, хотя и ценой значительных социально-экономических издержек, к общей финансовой стабилизации. Далее, в марте 1980 г. был принят Закон о дерегулировании депозитных учреждений и денежном контроле (Depository Institutions Deregulation and Monetary Control Act. Pub. L. 96-221), который, отменив прежние ограничения на размер ставок по депозитам, способствовал притоку средств в отрасль, а также усилению конкуренции между финансовыми компаниями. Наконец, в октябре 1982 г., на фоне общей экономической либерализации, развернувшейся уже при администрации Рональда Рейгана, был принят Закон о депозитных учреждениях (Depository Institutions Act. Pub. L. 97—320), более известный как Закон Гэрна — Сент-Джермена. Этот очень важный юридический акт позволил расширить сферу деятельности ссудо-сберегательных ассоциаций (или сбербанков)[2] — небольших, но многочисленных кредитных структур, специализировавшихся на розничной ипотеке.

Вскоре преобразования Картера и, конечно, "революция Рейгана" стали приносить результаты. Начавшийся в 1983 г. уверенный экономический подъем, казалось бы, должен был привести к столь же быстрому росту и в банковской индустрии. Действительно, благоприятный макроэкономический фон, низкие налоги и невиданная прежде коммерческая свобода подтолкнули многих банкиров к резкому расширению кредитной активности. Однако избыточный энтузиазм и переоценка собственных сил (как финансовых, так и экспертных) быстро обернулись лавинообразными потерями. Во второй половине 1980-х гг., несмотря на продолжавшийся рост национальной экономики, Америка столкнулась с беспрецедентной волной банкротств финансовых компаний. Особенно сильно пострадали ссудо-сберегательные ассоциации - именно та категория фирм, которая получила большие возможности для расширения бизнеса по законам начала 1980-х гг. В результате на исходе первого неолиберального десятилетия Конгресс США неожиданно был вынужден принять некоторые новые законы, призванные улучшить контроль федеральных инстанций над банковской деятельностью[3].

Что же происходило в этот момент с пространственными характеристиками отрасли? Прежде всего, необходимо заметить, что банкротства были распределены по территории США неравномерно. Особенно часто они происходили в главных нефтедобывающих штатах (т.е. в Техасе, Оклахоме, Луизиане, Вайоминге и Аляске), что легко объяснялось резким падением мировых цен на углеводородное сырье во второй половине десятилетия. По аналогичным причинам существенные потери понесли штаты с выраженной аграрной специализацией (наряду с теми же Техасом и Оклахомой, к данной группе относились Айова, Канзас и Небраска). Единичные, но большие по величине активов банкротства произошли в Нью-Йорке и Иллинойсе[4]. Остальные части страны пострадали намного меньше. В целом, корпоративные провалы этого времени, хотя и принесшие немало проблем, слабо повлияли на давно устоявшиеся географические расклады. Среди штатов "большой пятерки" единственным изменением было вытеснение Техаса (в рейтинге по сумме активов) с третьего места на четвертое - выше теперь оказался чуть менее пострадавший Иллинойс[5]. Более резкое падение пережила Оклахома, но ее роль в финансовых делах Америки и до этого была невелика.

На другом полюсе находились те, кто смог улучшить свое положение, причем не только из-за трудностей у соседей, но и в результате собственной работы. Ярким примером стал Массачусетс, поднявшийся из глубин второго десятка на седьмое место. К этому моменту ведущий штат Новой Англии окончательно преодолел исторический шок, связанный с вынужденной ликвидацией текстильной промышленно-

[2] Англ. — savings and loans, S&L.

В частности, Закон о реформе, восстановлении и усилении финансовых институтов (Financial Institutions Reform, Recovery and Enforcement Act. Pub. L. 101-73), 1989 г,

[4] History of the Eighties - Lessons for the Future. Wash., 1997. Vol. 1. P. 13-16.

Здесь и далее в аналогичных случаях - расчеты автора на основе данных ФКСВ (http://www2.fdic.gov/SDI/SOB).